

Как выйти из «процедурного тупика»?

БЕЗОПАСНОСТЬ

На конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) ключевой вопрос — о сроках продления ДНЯО — задвинут в повестке дня под далеким номером 19. Это значит, что судьба договора решится под самым занавесом, 9–11 мая. До сих пор неясно и то, как будет приниматься это решение.

Эксперт по ДНЯО Ребекка Джонсон утверждает, что главные события на конференции происходят не на пленарных заседаниях, а в кулуарах, где обсуждают процедурные тонкости. «Именно несущественные для непосвященных детали, — считает она, — решают если не все, то почти все».

КУЛУАРНЫЕ ТОНКОСТИ

В порядке ведения конференции не сразу обратишь внимание на «правило 28» — единственное, которое так и не удалось согласовать странам-участницам. Речь о том, как голосовать по продлению договора. Пока удалось договориться лишь о следующем. «Если, — цитирую, — несмотря на приложенные усилия, достичь консенсуса по вопросу о продлении не удастся, предложение или предложения все-таки ставятся на голосование. Председатель должен отложить голосование на 48 часов и в течение этого срока... сделать все возможное для достижения консенсуса». Если и за эти двое суток председателю не удастся добиться результата, «решение принимается большинством голосов государств-участников». То есть предложение проходит, если набирает 90 голосов (всего в штаб-квартире представлены 142 делегации).

НИ ДНЯ БЕЗ ДНЯО?

На прошлой неделе министр Андрей Козырев заявил на конференции, что Россия «выступает за бессрочное и безусловное продление договора, имея в виду, что это не дает оснований ядерным державам на бессрочное владение их ядерными арсеналами... Голосование может быть только открытым. Это обязанность государств — открыто заявить о своей позиции...» Неприсоединившиеся страны, однако, настаивают, чтобы все предложения по продлению были заключены в бюджет для тайного голосования. Предложение, получившее более 90 голосов, становится окончательным решением. Если ни одно из предложений не набирает необходимого большинства в первом туре, то предложение, получившее наименьшее количество голосов, исключается, и тайное голосование проводится снова и снова — до тех пор, пока одно из них не получает хотя бы 90 голосов.

Впрочем, уже сейчас можно утверждать, что предложение о продлении на один срок не пройдет, а шанс получить более 90 голосов имеют только два предложения: о бессрочном продлении и о продлении на неограниченное число четвертьвековых сроков, так называемое почти бессрочное продление. По мнению председателя попечительского совета Центра политических исследований в России (Центр ПИР) посла Роланда Тимербаева, «с одной стороны, эта идея даст уверенность ядерным странам, что ДНЯО продлится «очень надолго», с другой — позволит неядерным странам раз в четверть века собираться на конференцию по обзору и продлению ДНЯО, подобные нынешней нью-йоркской». Посол Тимербаев 25 лет назад участвовал в выработке текста договора, в том числе и статьи о вариантах его продления.

Тайное голосование может затянуть принятие решения. Индонезия, например, предлагает, чтобы в этом случае «конференция была отложена на срок не более одного года». По этому сценарию, если к 12 мая 1995 года процедурные проблемы заведут конференцию в тупик, председатель объявляет перерыв и приглашает делегатов собраться в этом же зале... скажем, 1 мая 1996 года. Решительно против этого выступает Россия: «Конференция не может быть прекращена, отложена или прервана, пока мы не примем решение о продлении ДНЯО». Аргументы достаточно очевидны: оставить договор на год в «подвешенном» состоянии — значит вольно или невольно ослабить его. К тому же нельзя сбрасывать со счета и финансовую сторону. Если та же Индонезия вносит всего 12 сотых процента от общих расходов на конференцию, то Россия — целых 8 процентов (к слову, на долю США приходится каждый третий доллар затрат). Тем не менее, как выйти из коллизии «открытое — тайное», пока неясно.

«ТУСОВКИ» В «ЗЕЛЕНОМ ХОЛЛЕ»

Показательно, что после бурной первой недели темп работы значительно замедлился. Делегаты предпочитают формальным дискуссиям «тусовку» в «зеленом холле» либо в многочисленных

кафе на Ист-Ривер, чем систематически задерживают начало заседаний, — здесь это называется «ооновская пунктуальность». Пленарные заседания сменились встречами в главных комитетах, где делегаты оценивают выполнение каждого из положений ДНЯО. Наиболее активны арабские страны, не упускающие ни единой возможности для критики военной ядерной программы Израиля, который ДНЯО игнорирует. От Египта ждали куда более сдержанной позиции, а услышали: «Из-за неудовлетворительной ситуации в регионе Египет исключает для себя возможность бессрочного продления». Любопытно, что позиция Ирана по отношению к договору, напротив, смягчается на глазах: министр иностранных дел Али Акбар Велаяти даже не исключил, что ДНЯО может быть продлен и бессрочно, хотя оговорился, что «путь к согласованному продлению должен лежать между двумя крайностями».

ПРОТИВНИКИ ДОГОВОРА НЕ ОТСТУПАЮТ

Из африканских стран против бессрочного продления договора резко и однозначно выступили Нигерия, Зимбабве и Танзания. Делегаты оценили продуманное и сбалансированное выступление Альфреда Нзо, министра иностранных дел ЮАР — страны, добровольно согласившейся уничтожить свой секретный ядерный потенциал. ЮАР, выступив за бессрочное продление, вместе с тем считает недостаточным процесс сокращения вооружений у «ядерной пятерки» и предлагает усилить контроль за соблюдением ДНЯО принятием «свода принципов ядерного нераспространения и разоружения». В Южной и Юго-Восточной Азии противники бессрочного продления — Индонезия, Малайзия, Бангладеш, Шри-Ланка (Индия договор игнорирует), но все они могут пойти на долгосрочное продление. В Латинской Америке с весьма пуганым предложением об «однократном продлении на 25 лет с возможностью дальнейшего продления» выступила Венесуэла. Позиция другого критика договора — Мексики — до конца не ясна.

«Предварительный расклад настраивает на весьма оптимистичный лад», — говорит председатель редакционной комиссии конференции посол Тадеуш Струляк (Польша). «Выходит лучше, чем мы ожидали», — считает представитель США посол Томас Грэм. Работа пленарного заседания возобновляется 5 мая, и тогда-то станет ясно, удастся ли ее участникам пробить процедурные «тромбы».

Владимир ОРЛОВ,

спецкор «МН»
Нью-Йорк